

А.А. Аноин¹, П.В. Чистяков¹, Р.С. Дуванбеков², Р.Н. Курбанов³,
Г.Д. Павленок¹✉, С.С. Макаров⁴, А.Д. Папин⁵, Ж.К. Таймагамбетов²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Национальный музей Республики Казахстан
Астана, Казахстан

³Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия

⁴Музей природы и человека
Ханты-Мансийск, Россия

⁵Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия
E-mail: lukianovagalina@yandex.ru

Исследовательские работы на правобережном участке стоянки Ушбулак в 2025 году

В статье представлены результаты исследований 2025 г. на многослойной верхнепалеолитической стоянке Ушбулак (Восточный Казахстан). Одним из основных направлений было продолжение работ на шурфе 16, расположенным на правом берегу ручья Восточный и изучавшемся в 2022–2023 гг. К шурфу площадью 6 м² сделана прирезка 3 × 1 м, ориентированная поперек склона, к ручью. Рыхлые отложения вскрыты на глубину до 3,0 м. В статье приводится новая информация по стратиграфии раскопанного участка, результаты технико-типологического анализа полученных в 2025 г. археологических материалов, а также их культурно-хронологическая интерпретация. В полученном разрезе выделено семь основных литологических слоев, имеющих независимую от раскопов 1 и 2 нумерацию. Археологический материал залегал в пяти из них, на восьми культуросодержащих горизонтах (к.г.). В верхней части разреза зафиксированы материалы развитого верхнего палеолита (к.г. 2–4), в нижней – начального этапа верхнего палеолита (к.г. 5–8). Общая коллекция 2025 г. насчитывает 57 предметов: 56 каменных артефактов и мелкий фрагмент зуба травоядного животного. Незначительная концентрация артефактов на исследованном участке позволяет предполагать, что интенсивная хозяйственная деятельность обитателей стоянки велась на ровном участке поймы ручья (низкий левый берег). Исходя из состава отложений и характера археологического материала установлено, что шурф 16 вскрывает отложения, хронологически соответствующие отложениям раскопа 2, но лежащие на более высоком гипсометрическом уровне и имеющие несколько иной генезис. Проведена корреляция отложений разных берегов ручья между собой, осуществлена реконструкция основных этапов осадконакопления на этом участке памятника, получены предварительные данные об их хронологии. Серия ОСЛ-образцов, отобранная из шурфа 16, после получения дат позволят расширить наши представления о носителях ранних верхнепалеолитических традиций на северо-востоке Центральной Азии.

Ключевые слова: Восточный Казахстан, начальный верхний палеолит, многослойная стоянка, шурфы, стратиграфия, каменная индустрия, орудия.

А.А. Anoikin¹, P.V. Chistiakov¹, R.S. Duvanbekov², R.N. Kurbanov³,
G.D. Pavlenok¹✉, S.S. Makarov⁴, A.D. Papin⁵, Zh.K. Taimagambetov²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²National Museum of the Republic of Kazakhstan
Astana, Kazakhstan

³Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

⁴Museum of Nature and Man
Khanty-Mansiisk, Russia

⁵Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia

E-mail: lukianovagalina@yandex.ru

Study of the Right Bank of the Ushbulak Site in 2025

This article presents the findings of research conducted in 2025 at the multilayered Upper Paleolithic site of Ushbulak (Eastern Kazakhstan). One of the focus areas was continued excavation at Pit 16, located on the right bank of the Vostochniy Stream, which was studied in 2022–2023. A 3×1 m extension was made to the 6 sq. m pit, oriented across the slope toward the stream. Soft deposits were uncovered to the depth of 3.0 m. The article provides new data on the stratigraphy of the excavated area, results of the technical and technological analysis of the 2025 archeological material, as well as their cultural and chronological interpretation. Seven main lithological layers were identified in the resulting section, which were numbered independently from Excavation Pits 1 and 2. The archaeological material was obtained from five layers, within eight cultural horizons (c.h.). The upper part of the section contains materials from the Advanced Upper Paleolithic (c.h. 2–4), while the lower part contains materials from the Initial Upper Paleolithic (c.h. 5–8). The total collection of 2025 comprises 57 items: 56 stone artifacts and one fragment of a herbivore's tooth. Low concentration of artifacts in the studied area suggests that the intensive activity of the site's inhabitants took place on the flat floodplain of the stream on the left bank. Based on the composition of deposits and the nature of the archaeological material, it has been established that Pit 16 uncovers deposits which chronologically correspond to several layers of Excavation Pit 2, although lying at a higher hypsometric level. As a result, sediments from different banks of the stream were correlated, the main stages of sedimentation were reconstructed, and preliminary data on their chronology were obtained. A new series of samples for OSL dating was collected from Pit 16. They will provide expanding our knowledge on bearers of Early Upper Paleolithic traditions in the northeast of Central Asia.

Keywords: Eastern Kazakhstan, Initial Upper Paleolithic, multilayer site, pits, stratigraphy, lithic industry, stone tools.

В полевом сезоне 2025 г. Восточно-Казахстанским палеолитическим отрядом, работающим в рамках совместной Российско-Казахстанской экспедиции, были продолжены исследования многослойной

верхнепалеолитической стоянки Ушбулак, расположенной в Шиликтинской долине на северо-востоке Казахстана (рис. 1, 1). Работы велись на двух участках – на раскопе 1 (см. статью Павленок Г.Д. и др.

«Изучение материалов верхнего палеолита на стоянке Ушбулак в 2025 году» в данном сборнике) и шурфе 16 – и также включали отбор серии образцов с полученных разрезов на ОСЛ-датирование и микроморфологический анализ (рис. 1, 2).

Шурф 16 находится на правом берегу ручья Восточный и изучался в 2022–2023 гг. на площади 6 m^2 (3×2 м) [Анойкин и др., 2022, 2023] (рис. 2, А). Шурф ориентирован по длинной оси по перек склона и пройден на глубину до 3,6 м, до кровли слоя 8, стерильного в археологическом плане и являющегося «материком» в общей стратиграфической колонке стоянки. Археологический материал был зафиксирован во всех выделенных литологических подразделениях, а общая коллекция находок за два года работ насчитывала 287 предметов (278 каменных артефактов и 9 фрагментов костей и зубов животных). При этом полученные археологические материалы хорошо коррелировали с двумя основными комплексами находок из раскопов 1 и 2, связанных со слоями 4–5.1 (развитый верхний палеолит) и 6–7 (начальный верхний палеолит). Наиболее важным итогом первого этапа работ на шурфе 16

1

2

Рис. 1. Стоянка Ушбулак.

1 – вид на стоянку с юго-запада; 2 – вид на шурф 16 и раскоп 1 с севера.

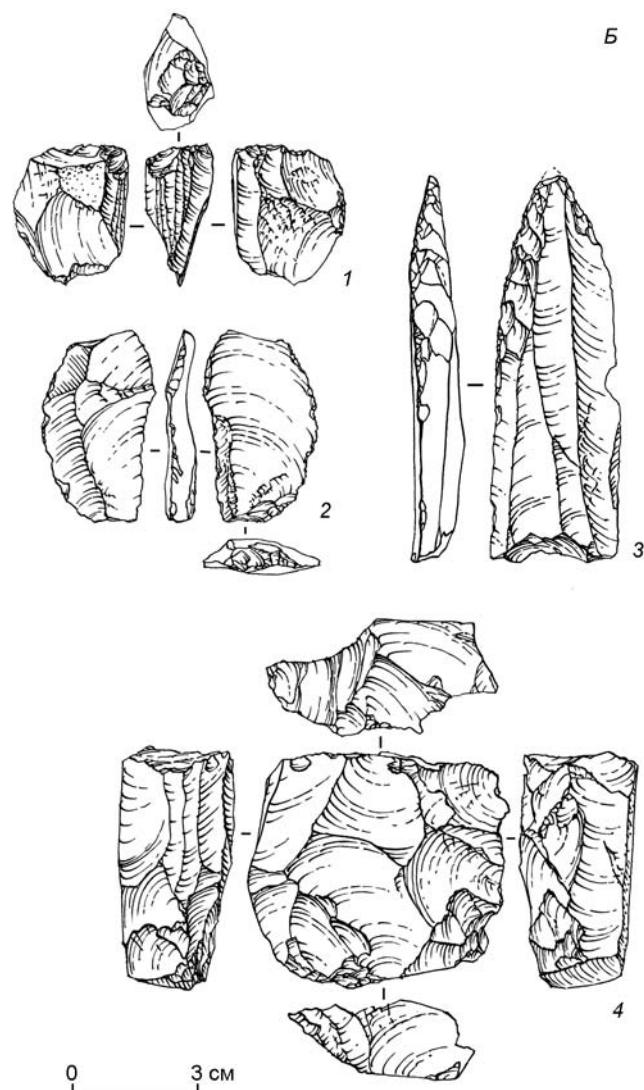
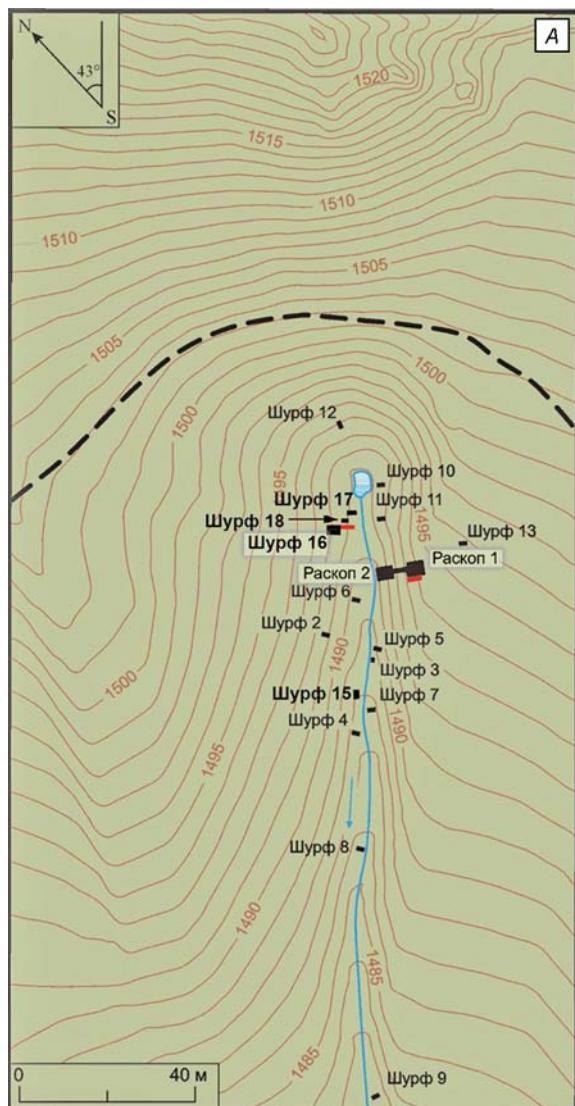

Рис. 2. План-схема стоянки Ушбулак (А) и каменные артефакты (Б). Рисунок Н.В. Вавилиной.

1 – к.г. 1; 2 – к.г. 8; 3 – к.г. 4; 4 – «склон». 1, 4 – нуклеусы; 2 – пластина с ретушью; 3 – ретушированный остроконечник.

было обнаружение в нижнем культуроносившем слое, отложения которого не имеют аналогов в разрезах на основном участке работ, археологического материала, по своим технико-типологическим характеристикам соответствующего индустриям начально-го верхнего палеолита. Это позволило предполагать, что на правом борту ручья присутствуют наиболее древние отложения, которые фиксируют начальный этап заселения стоянки. На противоположном берегу, где находятся раскопы 1 и 2, они разрушены палеоручьем [Аноинкин и др., 2023].

Второй этап работ на шурфе 16, начатый в 2025 г., имел целью уточнение стратиграфической ситуации в этой части стоянки, увеличение археологической коллекции, а также отбор дополнительных образцов на ОСЛ-датирование из нижних слоев разреза.

Для решения этих задач к юго-восточной стенке шурфа сделана прирезка 3×1 м, ориентированная

поперек склона, к ручью. Рыхлые отложения вскрыты на глубину до 3,0 м. В сводном стратиграфическом разрезе выделены семь основных литологических слоев, имеющих независимую от раскопов 1 и 2 нумерацию (сверху вниз) (рис. 3).

Слой 1. Супесь серая и темно-серая, комковатая, рыхлая, пористая, единичные включения выветрелого гранита, рыжие пятна 1–3 см. Нижняя граница волнистая, четкая, наклонная к руслу ручья. Современная почва. Мощность отложений – 0,4–0,8 м. Со слоем связан культурный горизонт (к.г.) 1.

Слой 2. Супесь, песок грубозернистый, дресва и единичный щебень – в виде дезинтегрированных обломков гранита, бесструктурный, слабо сортированный, нижние 2–3 см ожелезнены. Нижняя граница четкая, неровная, наклонная к руслу, эрозионная. Слой выклинивается вниз по склону. Склоновые отложения. Мощность отложений – до 0,2 м.

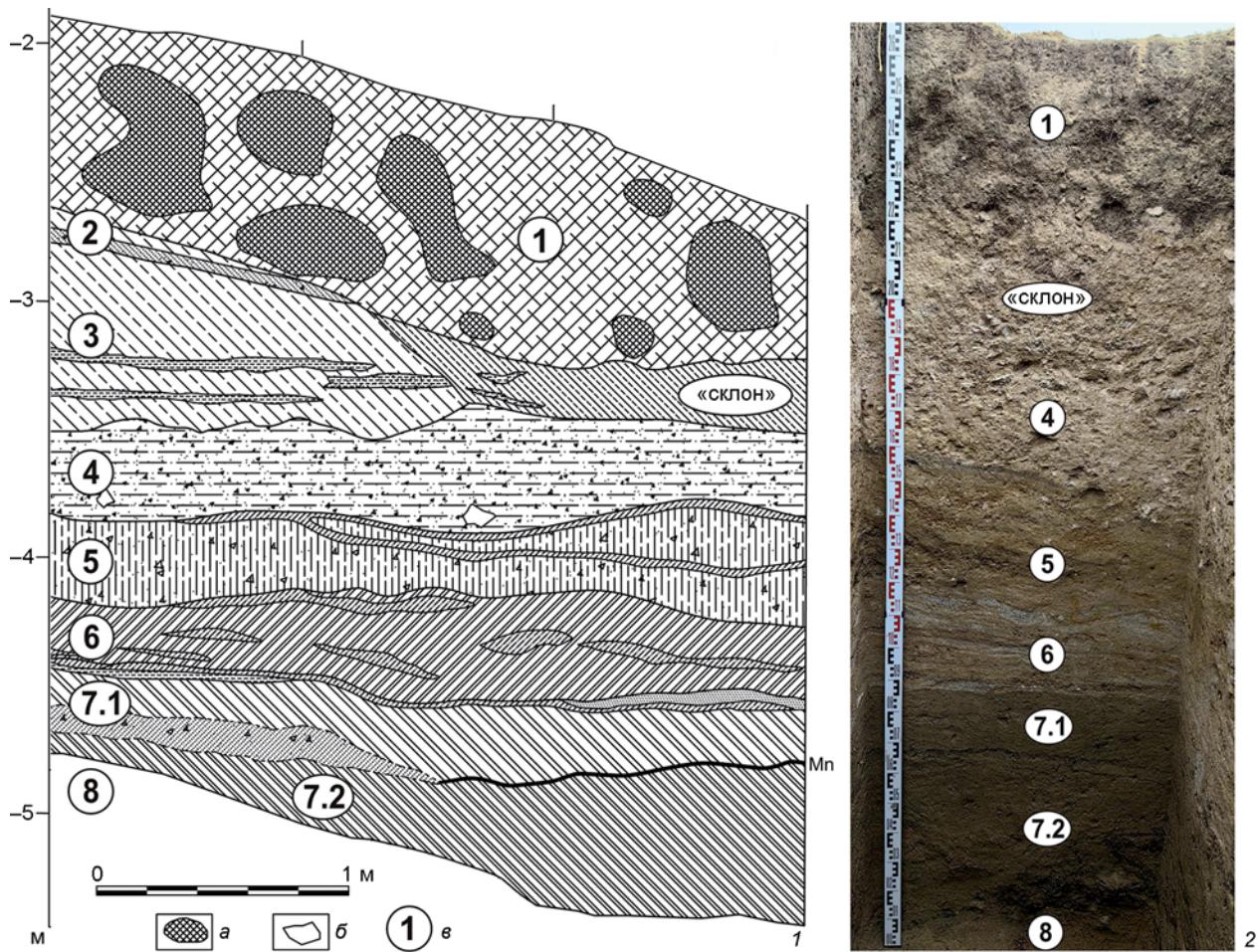

Рис. 3. Стратиграфия шурфа 16 по итогам работ 2025 г.

1 – стратиграфический разрез северо-восточной стенки: а – кротовина, б – обломок гранита, в – номер слоя; 2 – юго-восточная стенка с указанием основных литологических подразделений.

Слой 3. Суглинок легкий, опесчаненный, бежевый, очень плотный, включения грубого песка, мелкого щебня и дресвы серых гранитов, многочисленные вертикальные пятна ожелезнения шириной до 10 см. Нижняя граница нечеткая, неровная, с затеками и волнами, кровля слоя падает к руслу. Мощность отложений – 0,2–0,7 м. Со слоем связаны к.г. 2–4. В юго-восточной части шурфа (вниз по склону) отложения нарушены склоновыми процессами, археологический материал залегает во взвешенном состоянии и выделен в отдельный комплекс («склон»).

Слой 4. Несортированная масса суглинка, грубого песка, щебня и дресвы (острогранные обломки выветрелого гранита). Нижняя граница неровная, эрозионная, подчеркнута тонким прослоем глины (до 0,5 см). Селевые отложения. Две фазы формирования: эрозионная, с заполнением глиной и заполнение селевыми осадками. Мощность отложений – 0,2–0,5 м.

Слой 5. Суглинок средний с грубозернистым песком. Мощность не выдержана, слой сложен несколькими линзовидными телами. Кровля маркируется в виде тонкого прослоя суглинка, включения сред-

него и крупного щебня и дресвы гранитов, слабая сортировка близкая к селевым отложениям, заполняет палеопонижения и эрозионные ниши. Нижняя граница четкая, неровная. Мощность отложений – 0,1–0,35 м.

Слой 6. Горизонтальное переслаивание тонких прослоев коричневых глин и грубо- и крупнозернистого песка с дезинтегрированными серыми гранитами, отдельные ожелезненные прослои, тонкие прослои белесой глины (порошкообразная, по-видимому, образовывалась в лужах в виде солей). Нижняя граница ровная, четкая. Отложения формировались ниже по склону от массива выветрелых гранитов. Мощность отложений – 0,3–0,4 м. Со слоем связан к.г. 5.

Слой 7.1 Суглинок легкий темно-серый, многочисленные включения грубого песка, мелкого щебня гранитов, единичные прослои омарганцевания (0,2 см), единичные точки и прожилки ожелезнения. В подошвенной части присутствуют мощные (10–15 см) линзы светло-желтых песков. Нижняя граница ровная, переход постепенный. Мощность отложений – 0,15–0,45 м. Со слоем связаны к.г. 6–7.

Слой 7.2. Суглинок легкий темно-серый, многочисленные включения грубого песка, мелкого щебня гранитов, выраженные прослои и пятна омарганцевания. Нижняя граница четкая, неровная, с карманами. Мощность отложений – 0,1–0,6 м. Со слоем связан к.г. 8.

Слой 8. Суглинки тяжелые, красно-коричневые, обильно насыщены разноразмерным обломочным материалом разных горных пород (граниты – сильновыветрелые, осадочные и др. – слабовыветрелые). Кровля неровная (размыты?), имеет общее падение к югу. В юго-восточной части фиксируется ее резкое понижение в виде ступеньки (до 0,4 м) – борт палеоручья (?). Вскрытая мощность – до 0,1 м.

Общая коллекция находок из шурфа 16, полученная в 2025 г., насчитывает 57 предметов: 56 каменных артефактов и мелкий фрагмент зуба травоядного животного. Основная часть находок была зафиксирована в отложениях *in situ*, семь предметов найдены при промывке грунта.

По культуроодержащим горизонтам находки распределены следующим образом.

К.г. 1. В слое зафиксирована одна находка – клиновидный нуклеус (см. рис. 2, Б, 1). Это мелкое узкое ядрище, подтреугольное в поперечном сечении. Ударная площадка прямая, оформлена одним сколом, но имеет следы обратной подправки в виде серии глубоких мелких негативов снятий, накладывающихся друг на друга вдоль дуги скальвания. Фронт расположен на узкой грани и несет негативы снятия очень тонких микропластин, латерали прямые, с негативами разноразмерных разнонаправленных сколов, основание острое, почти все было разрушено в процессе расщепления в результате контрудара.

К.г. 2. Всего 6 экз., в т.ч. пластинка, пластинчатый отщеп, отщепы – 2, обломок и фрагмент зуба небольшого жвачного животного. Орудийных форм нет.

Сколы разных размеров, пластинчатый отщеп – крупный, остальные – средний и мелкий; огранка дорсалов преимущественно субпараллельная, у мелкого отщепа – продольно-поперечная; ударные площадки гладкие; одна из определимых ударных площадок имеет подправку карниза методом редукции.

К.г. 3. Всего 6 экз., в т.ч. пластины – 2, отщепы – 2, технический скол («заныривающий» с мелкопластинчатого ядрища) и чешуйка.

Пластины мелкая и средняя, с однонаправленной субпараллельной огранкой. Ударные площадки гладкая и линейная; на обоих предметах фиксируется снятие карниза.

Отщепы средний и мелкий. Огранка дорсалов преимущественно субпараллельная и гладкая; ударные площадки гладкая и естественная; подправка карниза фиксируется на одном предмете – редукция.

К.г. 4. Всего 11 экз., в т.ч. пластины – 4, пластинчатый отщеп, отщепы – 2, технические сколы – 2 (первичные), осколки – 2.

Пластины мелкие (3) и средняя, с однонаправленной субпараллельной огранкой. Ударные площадки гладкие; подправка карниза фиксируется на одном предмете – редукция. Наиболее крупная заготовка представляет собой остроконечную пластину, на которой оформлено орудие.

Отщепы средний и мелкие, примерно в равных долях. Огранка дорсалов субпараллельная и бессистемная; ударные площадки гладкие; подправка карниза фиксируется на одном предмете – снятие.

Единственное орудие представлено ретушированным остроконечником (см. рис. 2, Б, 3). Оформлено на узкой сильно удлиненной остроконечной пластине с фрагментированной проксимальной частью, продольные края прямые, скругленные и конвергентные в дистальной части. Левый край по всей дистальной части подработан интенсивной многорядной захватывающей чешуйчатой разноразмерной крутой и дорсальной ретушью, правый – на непротяженной участке, примыкающем к острию – мелкой краевой однорядной крутой дорсальной ретушью, кончик острия обломан.

«Склон». Всего 12 экз., в т.ч. нуклеус, пластинка, микропластина, отщепы – 5, технические сколы – 3 (два первичных и «таблетка») и обломок.

Нуклеус двуплощадочный однофронтальный ортогональный (см. рис. 2, Б, 4). Это небольшое подквадратное уплощенное ядрище, сопряженные прямые узкие площадки оформлялись продольными и поперечными сколами, у которых негативы сохранились частично, и, возможно, они являются ранее использовавшимися плоскостями раскалывания; с площадок в продольно-поперечных направлениях сбивались подпрямоугольные укороченные сколы; ядрище истощено, неоднократно переоформлялось.

Пластинчатые сколы с однонаправленной субпараллельной огранкой и гладкой ударной площадкой. Микропластина имеет вторичную обработку.

Отщепы – крупные, средние и мелкий. Огранка дорсалов субпараллельная и гладкая; ударные площадки гладкие и точечная; подправка карниза фиксируется на двух предметах – снятие.

«Таблетка» представляет собой массивный ныряющий скол, сбивший прямую площадку, оформленную несколькими широкими поперечными сколами, и прилегающую к ней часть фронта, согласно которой ядрище было параллельное однонаправленное с сопряженными широким и узким фронтом.

Единственное орудие – микропластина с притупленным краем. Оформлено на медиальном фрагменте призматической микропластины – один из продольных краев на 2/3 длины подработан мелкой двурядной вертикальной модифицирующей дорсальной ретушью.

К.г. 5. Всего одна находка – пластинчатый отщеп средних размеров с субпараллельной огранкой дорсала и гладкой ударной площадкой.

К.г. 6. Всего 9 экз., в т.ч. пластины – 2, пластинчатый отщеп, отщепы – 3, технический скол (первичный), обломок и чешуйка. Орудийных форм нет.

Пластины – средняя и пластиночка, имеют однонаправленную субпараллельную огранку дорсала и гладкую ударную площадку, со следами снятия карниза.

Остальные отщепы – крупный, средние и мелкий. Огранка дорсалов гладкая, субпараллельная и продольно-поперечная; ударные площадки гладкие, точечная и естественная; подправка карниза фиксируется на четырех предметах: снятие (2), редукция и обратная редукция.

К.г. 7. Всего 8 экз., в т.ч. отщепы – 4, технические сколы – 2 (первичные), осколок и чешуйка. Орудийных форм нет.

Отщепы – крупный, средние и мелкий. Огранка дорсалов преимущественно субпараллельная, в т.ч. и двунаправленная, есть гладкая; ударные площадки гладкие, одна – двухгранные; подправка карниза фиксируется на четырех предметах: снятие.

К.г. 8. Всего 3 экз., в т.ч. мелкая пластина и отщепы – 2.

Отщепы – средний и мелкий. У всех сколов субпараллельная огранка дорсалов и гладкие ударные площадки. Подправка карниза фиксируется на всех предметах: снятие (2) и обратная редукция.

Единственное орудие – пластина с ретушью (см. рис. 2, Б, 2). Оно выполнено на проксимально-медиальном фрагменте мелкой пластины, где правый край в дистальной части подработан мелкой однорядной крутой вентральной ретушью.

Исходя из состава литологических слоев и характера связанных с ними археологических материалов можно заключить, что в шурфе 16 присутствуют отложения, сопоставимые с отложениями, вскрытыми раскопами 1 и 2 на левом берегу, но залегающие на более высоком гипсометрическом уровне (на 1,0–1,5 м). Вероятно, слой 2 является аналогом слоя 4 (раскоп 1), а слой 3 – аналог слоя 5 (раскопы 1 и 2).

Слой 4 не имеет аналогов в разрезах левого берега и по составу отложений может иметь селевый генезис. Это позволяет предполагать его достаточно быстро и одномоментное формирование, а также локальное распространение. Отсутствие в этих отложениях археологического материала также косвенно подтверждает данное утверждение. Возможно, времена формирования слоя 4 соответствует хронологический hiatus, установленный на раскопе 2 между отложениями слоев 6 и 5.2.

Слой 5 несколько более опесчанен, чем верхняя часть слоя 6 в раскопе 2, но исходя из его позиции в раскопе, а также ряда артефактов (крупные пластины), выявленных в этих отложениях при работах 2022–2023 гг., которые по всем параметрам соответствуют материалам начального верхнего палеолита,

даннные слои можно считать хронологически близкими. Слой 6 шурфа 16 по составу довольно сильно отличается от слоя 7 раскопа 2. Однако следует учитывать, что в раскопе 2 эти отложения представлены хорошо промытой палеоручьем пачкой щебенисто-дресвянистых отложений с песчано-суглинистым заполнителем, имеющим линзовидно-слоистое строение (типичная флювиальная слоистость малого водотока с переменным гидрологическим режимом) и интенсивное развитие вторичного ожелезнения. При этом в слое 6 шурфа 16 также значительна доля грубо- и крупнозернистого песка, в т.ч. со следами ожелезнения. Кроме того, залегающие в подошве слоя 6 белесые глины имеют прямые аналогии в раскопе 2, где зафиксированы как маломощный слой 7.3, подстилающий основную пачку отложений слоя 7 (7.1 и 7.2).

Аналогов отложениям слоев 7.1 и 7.2 в разрезах на левом берегу не зафиксировано. Работы 2025 г. показали значительную мощность этих отложений, сходный характер их генезиса и приуроченность к ним археологических материалов, свидетельствующих о нескольких разновременных эпизодах заселения стоянки во время их формирования. Характер каменной индустрии в к.г. 6–8 не противоречит их отнесению к начальному этапу верхнего палеолита.

Слой 8 в шурфе 16 по своему составу и другим характеристикам аналогичен слою 8 в раскопе 2 и, несомненно, является своеобразным «материком» для стоянки.

В целом, полученные в 2025 г. материалы подтверждают сделанные ранее наблюдения о том, что в шурфе 16 фиксируются индустрии двух стадий верхнего палеолита – начальной (к.г. 8–5) и развитой (к.г. 4–2 и «склон»), хорошо сопоставляющиеся с археологическими комплексами из раскопов 1 и 2 стоянки Ушбулак. Незначительная концентрация артефактов на исследованном участке позволяет предполагать, что интенсивная хозяйственная деятельность обитателей стоянки велась на ровном участке поймы ручья (низкий левый берег), которая периодически затапливалаась и заболачивалась. При этом пойма, видимо, имела в поперечном разрезе корытообразный профиль, возможно, асимметричной формы, с относительно высоким (до 2–3 м) правым бортом, под которым и тек ручей, и обширной низкой ровной площадкой по левому берегу.

Исходя из конфигурации кровли слоя 8 в шурфе 16 можно считать, что на этом участке вскрывается борт древнего водотока, функционировавшего во время формирования нижней части отложений (слои 7–4 в общей стратиграфической колонке). Если исходить из того, что раскопом 2 вскрываются отложения, испытавшие прямое воздействие проточных вод (слой 7), а также учитывать разницу в гипсометрических уровнях кровли слоя 8 в раскопе 2 и на шурфе 16, правомерно предполагать, что мощность

отложений слоев 7.1 и 7.2 шурфа 16 будет нарастать в южном и юго-восточном направлениях и может быть увеличена на 0,5 м и более.

Кроме археологических работ в 2025 г. на шурфе 16 был проведен отбор большой серии образцов на ОСЛ-датирование (8 шт.), приуроченных к средней и нижней части полученного разреза (сл. 3–7.2). Новая колонка дат позволит верифицировать уже имеющиеся результаты по хронологии этих отложений, а также более точно установить время появления на данной территории комплексов начального верхнего палеолита. Кроме того, из разреза было отобрано четыре образца на микроморфологический анализ отложений путем выемки крупных механически зафиксированных блоков рыхлого материала ненарушенной структуры, распределенных по границам основных литологических подразделений.

Хронологически и типологически индустрия нижних слоев стоянки Ушбулак относится к широкому кругу индустрий ранних этапов верхнего палеолита, которые фиксируются на территории Центральной Азии [Вишняцкий, 1996; Ожерельев, Лев, Столпникова, 2023; Рыбин, Хаценович, 2023; Васильев, 2025]. По ряду технико-типологических характеристик, а также по набору орудий-маркеров, присутствующих в коллекции, наибольшее сходство комплексы артефактов имеют с материалами хронологически близких стоянок Горного Алтая (Кара-Бом) и Монголии (Толбор-4, -21), которые ряд исследователей объединяет в сибирско-монгольский вариант начального верхнего палеолита [Rybin, 2014]. Предварительные результаты датирования слоя 7.1 из шурфа 16 показали неожиданно ранний возраст (~50–55 тыс. л.н.), однако это не противоречит общей логике разреза и археологическому материалу. Дальнейшее изучение памятника и результаты датирования образцов, отобранных в 2025 г., позволят расширить наши представления о носителях ранних верхнепалеолитических традиций не только на территории Казахстана, но и на всей северной части Центральной Азии.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках в рамках исследований по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0009 «Центральная Азия в каменном веке: культура, хронология, палеоэкология». Авторы выражают признательность Н.В. Вавилиной за подготовку графических иллюстраций артефактов.

Список литературы

Аноин А.А., Харевич В.М., Бочарова Е.Н., Макаров С.С., Папин А.Д., Таймагамбетов Ж.К., Дуванбеков Р.С., Манскова Е.А. Исследование верхнепалеолитической стоянки Ушбулак (Восточный Казахстан) в 2022 году// Проблемы археологии, этнографии, антропо-

логии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. XXVIII. – С. 136–142.

Аноин А.А., Харевич В.М., Зольников И.Д., Гришин А.А., Павленок Г.Д., Бочарова Е.Н., Макаров С.С., Папин А.Д., Курбанов Р.Н., Дуванбеков Р.С., Манскова Е.А., Таймагамбетов Ж.К. Исследование нового участка верхнепалеолитической стоянки Ушбулак (Восточный Казахстан) в 2023 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – Т. XXIX. – С. 20–26. – doi:10.17746/2658-6193.2023.29.0020-0026

Васильев С.А. Палеолит Восточного Казахстана и Сибирь: по следам неопубликованной работы С.Н. Астахова // Труды VII (XXIII) Всероссийского археологического съезда. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2025. – Т. 1. – С. 101–103.

Вишняцкий Л.Б. Палеолит Средней Азии и Казахстана. – СПб.: Европейский дом, 1996. – 213 с.

Ожерельев Д.В., Лев С.Ю., Столпникова Е.М. Проблемы верхнего палеолита предгорий Северного Тянь-Шаня: новейшие открытия и дальнейшие перспективы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 23: Антропология. – 2023. – № 1. – С. 118–128.

Рыбин Е.П., Хаценович А.М. Начальный верхний палеолит Южной Сибири и Центральной Азии: концепции, хронология и пути распространения // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. История. – 2023. – Т. 68, вып. 4. – С. 1039–1071. – URL: <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.413>

Rybin E.P. Tools, beads, and migrations: Specific cultural traits in the Initial Upper Paleolithic of southern Siberia and Central Asia // Quaternary Intern. – 2014. – No. 347. – P. 39–52. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2014.04.031>

References

Anoikin A.A., Kharevich V.M., Bocharova E.N., Makarov S.S., Papin A.D., Taimagambetov Z.K., Duvanbekov R.S., Manskova E.A. Study of the Ushbulak Upper Paleolithic Site, Eastern Kazakhstan, in 2022. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. 28. P. 136–142. (In Russ.).

Anoikin A.A., Kharevich V.M., Zolnikov I.D., Grishin A.A., Pavlenok G.D., Bocharova E.N., Makarov S.S., Papin A.D., Kurbanov R.N., Duvanbekov R.S., Manskova E.A., Taimagambetov Z.K. Research in a New Area of the Upper Paleolithic Ushbulak Site in Eastern Kazakhstan in 2023. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023. Vol. 29. P. 20–26. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2023.29.0020-0026

Ozherelyev D.V., Lev S.U., Stolpnikova E.M. Problems of the Upper Paleolithic in the Foothills of the Northern Tien Shan: Latest Discoveries and Perspectives. *Moscow University Anthropology Bulletin*, 2023. No. 1. P. 118–128. (In Russ.). doi:10.32521/2074-8132.2023.1.118-128

Rybin E.P. Tools, beads, and migrations: Specific cultural traits in the Initial Upper Paleolithic of southern Siberia and Central Asia. *Quaternary International*, 2014. No. 347. P. 39–52. <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2014.04.031>

Rybin E.P., Khatsenovich A.M. The Concepts, Chronology and Dispersal Routes of the Initial Upper Paleolithic of South Siberia and Central Asia. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023. Vol. 68. No. 4. P. 1039–1071. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.413>

Vasiliev S.A. The Paleolithic of Eastern Kazakhstan and Siberia: Following the Trail of S.N. Astakhov's Unpublished Work. In *Trudy VII (XXIII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo sezda*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University Publ., 2025. Vol. 1. P. 101–103. (In Russ.).

Vishnyatsky L.B. Paleolit Sredney Azii i Kazakhstana. Saint Petersburg: Evropeiskii dom, 1996. 213 p. (In Russ.).

Анойкин А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2383-2259>

Чистяков П.В. <https://orcid.org/0000-0001-7036-7092>

Дуванбеков Р.С. <https://orcid.org/0000-0002-7596-8222>

Курбанов Р.Н. <https://orcid.org/0000-0001-6727-6202>

Павленок Г.Д. <https://orcid.org/0000-0003-3727-776X>

Макаров С.С. <https://orcid.org/0000-0002-2754-7685>

Папин А.Д. <https://orcid.org/0000-0002-7287-5928>

Таймагамбетов Ж.К. <https://orcid.org/0000-0003-3541-0600>

Дата сдачи рукописи: 23.10.2025 г.